

На правах рукописи

Филиппов Данил Владимирович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в Московской академии экономики и права на кафедре уголовно-правовых дисциплин

Научный руководитель: **Николюк Вячеслав Владимирович**
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Волынская Ольга Владимировна**
доктор юридических наук, профессор,
Московский университет МВД России,
профессор кафедры уголовного процесса

Мамедов Азер Иса оглы
кандидат юридических наук,
Межрегиональная коллегия адвокатов
г. Москвы, адвокат

Ведущая организация: Орловский государственный университет

Защита диссертации состоится 17 мая 2013 г. в 17 час. на заседании диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права

Автореферат разослан «___» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Ю. С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В соответствии с Конституцией Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает этим лицам доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда (ст. 52). Этому конституционному установлению должны быть подчинены положения иных законов и, в первую очередь, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В силу специфики отечественного уголовного судопроизводства на первоначальном его этапе потерпевший как участник процесса не существует. В уголовно-процессуальном производстве он появляется позже, после того как будет решен вопрос о возбуждении уголовного дела и установлении достаточных оснований для признания лица потерпевшим. Однако лицо, пострадавшее от преступления, на данном этапе фактически уже вступает в уголовно-процессуальные отношения, не имея при этом надлежащих средств защиты своих интересов.

Российский законодатель на протяжении длительного времени не проявляет должного интереса к правовому регулированию статуса лица, пострадавшего от преступления, в период получения от него первичной информации о преступлении, проверки этой информации, принятия итоговых решений в стадии возбуждения уголовного дела. Это обусловлено тем, что в целом правовой статус потерпевшего определен в УПК РФ неполно. В специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина от 27 мая 2008 г. «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений»¹ констатировано неудовлетворительное выполнение государством конституционной обязанности по обеспечению эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений, Федеральному Собранию Российской Федерации рекомендовано внести изменения и дополнения в 25 статей УПК РФ (5,

---

¹ *Лукин В.* Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений : специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Рос. газета. 2008. 4 июня.

22, 42, 43, 45, 46, 97, 101, 108, 166, 170, 188, 189, 191, 192, 193, 194, 198, 220, 246, 254, 280, 304, 305, 307). В правоприменении на первоначальном этапе уголовного судопроизводства обеспечению прав и интересов лица, пострадавшего от преступления, не уделяется должного внимания. Слабо изучен этот аспект представителями уголовно-процессуальной науки, детально названный вопрос не обсуждается и при подготовке проектов целевого закона о потерпевшем.

Недостатки законодательного регулирования первоначального этапа уголовного судопроизводства вызывают процессуальные ошибки и нарушения, допускаемые должностными лицами органов дознания и предварительного следствия в правоприменительной деятельности, что отрицательно сказывается на эффективности обеспечения права граждан, на их доступе к правосудию. О неудовлетворительном состоянии дел в рассматриваемой сфере свидетельствуют многочисленные нарушения прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, именно на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Согласно данным официальной статистики количество поступающих в органы внутренних дел заявлений и сообщений о происшествиях в период с 2008 по 2012 гг. увеличилось с 21,5 млн в 2008 г. до 26,4 млн в 2012 г., т. е. ежегодный их прирост составлял в среднем 5,2%¹. Однако по результатам их рассмотрения количество принятых за 2008–2011 гг. процессуальных решений о возбуждении уголовного дела сократилось на 650 тыс. (с 12,0% от общего числа зарегистрированных заявлений и сообщений о происшествиях в 2008 г. до 8,0% – в 2011 г.). В 2012 г. рассмотрено 11,7 млн сообщений о преступлениях, возбуждено 1,9 млн уголовных дел, что на 6,1% меньше в сравнении с 2011 г. Одна из причин сокращения числа возбужденных уголовных дел заключается в том, что количество принятых в порядке ст. 148 УПК РФ процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного

---

¹ *Состояние* правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2012 году : аналит. мат-лы. М., 2013. С. 3.

дела по обращениям граждан и организаций об имевших место в отношении них преступных проявлениях неуклонно растет (с 5,3 млн в 2008 г. до 6,4 млн в 2012 г.)¹. В 2012 г. проверками по линии разных ведомств зафиксировано 443,3 тыс. нарушений учетно-регистрационной дисциплины (+29,7% в сравнении с 2011 г.), значительную часть которых составляют укрытие преступлений от учета (136 тыс.; +16,6%), в основном – путем необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела. В течение 2012 г. выявлено около 1,8 тыс. фактов непринятия заявлений о преступлениях или их сокрытия от регистрации².

Указанные выше и иные связанные с ними обстоятельства свидетельствуют о наличии крупной социальной проблемы, что и побудило соискателя обратиться к изучению вопросов обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика, связанная с обеспечением прав и законных интересов граждан и юридических лиц на первоначальном этапе уголовного судопроизводства привлекает внимание ученых-процессуалистов, исследующих права личности. Как правило, это имеет место при освещении вопросов, касающихся обеспечения прав и законных интересов личности, в том числе потерпевшего, в уголовном судопроизводстве в целом. Значительный вклад в развитие уголовно-процессуальной науки в указанной сфере в разные годы внесли В. П. Божьев, Л. В. Брусницын, М. М. Выдря, В. Г. Даев, О. А. Зайцев, А. В. Капранов, Л. Д. Кокорев, В. М. Корнуков, Э. Ф. Куцова, Л. Н. Масленникова, Т. В. Москалькова, В. В. Николук, И. Л. Петрухин, Р. Д. Рахунов, В. А. Стремовский, П. М. Туленков, В. С. Шадрин, М. П. Шешуков. Обеспечению прав и законных интересов личности именно на первоначальном этапе уголовного судопроизводства было посвящено диссертационное исследование П. Г. Марфицина, ре-

---

¹ Отчет по форме 4-Е (723) «О результатах работы ОВД по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины» за 2012 г.

² Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2012 году : аналит. мат-лы. С. 119.

зультаты которого защищены в 1993 г. Аналогичные проблемы, но в специфическом их преломлении, рассмотренные относительно лиц, не достигших совершеннолетия, были исследованы Н. А. Киряниной в 2010 г.

Разработка общих вопросов обеспечения в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов потерпевшего продолжается. Так, проведены научные изыскания относительно участия потерпевшего в процессе доказывания (Е. В. Демченко, Ю. С. Гунарис, С. В. Круглов и др.), характера и размера вреда, причиненного потерпевшему (В. В. Владимирова, Н. В. Кривощёков), личности потерпевшего (И. В. Жеребятьев), соотношения процессуального статуса потерпевшего и обвиняемого (И. М. Ибрагимов, О. В. Корнелюк и др.). Уголовно-процессуальной наукой не оставлены без внимания и вопросы обеспечения безопасности потерпевшего (Л. В. Брусницын, О. А. Зайцев). Особое внимание уделено потерпевшему – юридическому лицу и его представителю (М. Х. Абдрахманов, В. В. Афисов, П. Г. Сычёв, С. С. Шишкин). Вместе с тем обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства на монографическом уровне не изучалось.

Изложенные обстоятельства предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретической концепции обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела.

Поставленная цель предопределила **решение следующих задач:**

– подвергнуть анализу сущность и назначение первоначального этапа уголовного судопроизводства, определить возможность и фактическое участие в этой деятельности лица, пострадавшего от преступления, а также потенциал обеспечения на этой стадии его прав и интересов;

– изучить нормативные предписания международно-правовых актов, Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, иных законов и нормативных актов на предмет выявления

правовой основы обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, при подаче, проверке и разрешении сообщений об уголовно наказуемых деяниях;

– на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и правоприменения осуществить оценку деятельности по обеспечению прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, на первоначальной стадии уголовного процесса;

– представить теоретическое обоснование эффективности обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, при рассмотрении сообщений о совершении уголовно наказуемых деяний, принятии итоговых решений первоначального этапа уголовного судопроизводства;

– выработать систему рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в сфере обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства на первоначальной стадии уголовного процесса в сфере обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления.

В предмет исследования входят нормы уголовного, уголовно-процессуального, иных отраслей российского права, касающиеся обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, правоприменительная практика, теоретические воззрения по избранной проблематике.

Методологической основой диссертационного исследования выступают методы общенаучного познания (системный подход, структурно-функциональный анализ), частнонаучные методы (сравнительно-правовой, социологический, статистический) и методики, включающие изучение материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, анализ уголовных дел и резуль-

татов интервьюирования сотрудников органов предварительного следствия, дознания, прокуроров, судей.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты. К информационной основе исследования относятся законодательство стран СНГ и некоторых государств Европы, а также Решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, опубликованная судебная практика.

Теоретической базой исследования служат фундаментальные разработки в области общей теории права, науки уголовно-процессуального, уголовного, административного права, теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, социологии, логики и психологии.

Эмпирическая и иная информационная база исследования. В качестве источников информации о проблемах обеспечения прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела диссертант использовал: опубликованные материалы следственной и судебной практики, данные статистики; публикации в средствах массовой информации; результаты эмпирических исследований, проведенных учеными-процессуалистами; данные собственных исследований: анкетирования и интервьюирования 162 работников органов предварительного расследования, а также изучения 256 уголовных дел и 243 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, решение по которым было принято в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Омске, Челябинске, Хабаровске, Московской области.

Научная новизна диссертации заключается в авторской трактовке основного назначения стадии возбуждения уголовного дела, где приоритетным является обеспечение прав и законных интересов личности, в первую очередь, лиц, пострадавших от преступления. Диссертантом показаны общие и отличительные черты статусов «заявитель», «пострадавший», «потерпевший», приведены научные аргументы в пользу целесообразности интерпретации понятия

потерпевшего как участника досудебных стадий уголовного процесса в фактическом и юридическом аспектах. Смоделированы и научно обоснованы процедуры подтверждения статуса потерпевшего как обособленным процессуальным актом, так и процессуальным документом, фиксирующим иные решения.

Соискателем впервые на монографическом уровне с учетом последних законодательных новелл, правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, правоприменительной практики:

- определена система мер (правовых, организационно-управленческих), необходимых для повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности по обеспечению прав и законных интересов потерпевших на стадии возбуждения уголовного дела;

- показана специфика обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших на этапе приема заявления о совершении преступления;

- определены требования, которые должны обуславливать необходимость уголовно-процессуальной проверки заявления потерпевшего;

- разработаны общие правила осуществления отдельных проверочных действий;

- уточнено понятие основания для возбуждения уголовного дела;

- предложен перечень необходимых потерпевшему прав в стадии возбуждения уголовного дела.

Элементы новизны содержатся также в предложенных автором подходах к определению правового статуса указанного лица, научному объяснению факторов, оказывающих негативное влияние на правоприменение в данной сфере.

В результате на основе современных представлений о понятии потерпевшего в уголовном судопроизводстве разработаны отвечающие потребностям справедливого уголовного процесса предложения о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Научная новизна нашла конкретное воплощение в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Назначением стадии возбуждения уголовного дела является обеспечение прав и законных интересов личности и, в первую очередь, лиц, пострадавших от преступления, посредством рассмотрения первичной информации о преступлении, разрешения вопроса о наличии (отсутствии) материально-правовых и уголовно-процессуальных предпосылок для продолжения уголовно-процессуальной деятельности, решения иных частных задач данного этапа судопроизводства.

2. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства происходит путем реализации уголовно-процессуальных гарантий, к которым относятся: а) принципы уголовного судопроизводства; б) процессуальные нормы, закрепляющие субъективные права и юридические обязанности участников уголовного судопроизводства; в) процессуальная форма; г) деятельность участников судопроизводства; д) система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений. Реализация указанных гарантий на данном этапе имеет свою специфику, которую в полной мере не учел законодатель. В связи с этим отдельные положения, составляющие гарантии, нуждаются в теоретическом осмыслении и более четком правовом регулировании.

3. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит термина, адекватно отражающего наименование и статус лица, пострадавшего от преступления, в тот момент, когда речь идет об уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. В уголовно-процессуальных отношениях, имеющих место на первоначальном этапе судопроизводства, может участвовать такой субъект, как заявитель. Однако его правовой статус значительно уступает по объему прав статусу потерпевшего, что не позволяет лицу, которому преступлением причинен вред, надлежащим образом защищать свои интересы. Использование понятия «заявитель» для обозначения лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе судопроизводства неоправданно и потому, что его содержание не охватывает всех ситуаций участия этого субъекта в рассмотрении и разрешении сообщений о преступлении.

4. Современное состояние развития российского общества и уголовно-процессуальной науки свидетельствуют о том, что устоявшееся представление о понятии потерпевшего должно быть пересмотрено, чему способствует и складывающаяся правоприменительная практика. Понятие потерпевшего необходимо рассматривать в двух аспектах: фактическом и юридическом. Это дает основание утверждать, что право обладать статусом потерпевшего, требовать привлечения виновного к ответственности, реализовать иные права, связанные с защитой своих интересов, должно возникать у лица в момент совершения противоправного деяния.

5. В данном вопросе не может быть проигнорирован и юридический аспект. Для того чтобы сбалансировать фактические и юридические начала в понимании потерпевшего необходимо считать его таковым с момента совершения преступления, а в ходе уголовного судопроизводства, после установления необходимых оснований, подтверждать статус потерпевшего посредством принятия об этом решения, облачаемого в письменную форму. Такое решение может содержаться как в обособленном акте, так и в документе, отражающем иные решения, например, о возбуждении уголовного дела.

6. Если ориентироваться на понятие потерпевшего, содержащееся в действующем законодательстве, то для повышения эффективности деятельности по обеспечению его прав и законных интересов на первоначальном этапе уголовного судопроизводства необходимо усовершенствовать нормативную основу обеспечения прав и интересов лица, пострадавшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела. Сформулированные предложения по совершенствованию законодательства в этой части неоднородны:

6.1. Необходимо внести ряд корректив в нормы, определяющие порядок принятия сообщения о преступлении. В частности:

– дополнить ч. 1 ст. 141 УПК РФ фразой следующего содержания: *«Несовершеннолетний возраст заявителя не может являться основанием для отказа в приеме у него заявления»*;

– в части 3 ст. 141 УПК РФ вместо слова «заносится» использовать фразу *«должно быть занесено должностным лицом»*.

6.2. Следует корректнее сформулировать отдельные положения, касающиеся проверки сообщения о преступлении. Для этого необходимо:

– исключить из ч. 1 ст. 144 УПК РФ слово «проверить». Дополнить ее фразой следующего содержания: *«Изложенные в заявлении обстоятельства могут быть подвергнуты проверке при отсутствии в нем оснований для принятия итогового решения. При проверке сообщения о совершенном или готовящемся преступлении могут быть проведены любые действия, не нарушающие права личности. Производство следственных действий до возбуждения уголовного дела, кроме случаев, указанных в законе, не допускается.»*;

– в части 3 ст. 144 УПК РФ после первого предложения необходимо ввести текст следующего содержания: *«В ходатайстве должны быть указаны: дата поступления сообщения о преступлении; осуществленные действия по его проверке; причины, не позволяющие принять решение в установленный законом срок; перечень действий, которые надлежит осуществить; предполагаемый срок окончания проверки»*;

– определить общие правила осуществления отдельных проверочных действий.

6.3. Внести изменения в формулировку оснований для возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела:

– часть 2 ст. 140 УПК РФ сформулировать следующим образом: *«Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на событие преступления»*;

– первое предложение, содержащееся в ч. 1 ст. 148 УПК РФ, изложить в следующей редакции: *«При наличии оснований, предусмотренных частью первой статьи 24 настоящего Кодекса, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела»*;

– часть 1 ст. 24 УПК РФ заменить текстом следующего содержания: *«1) отсутствие события преступления (когда деяние не совершалось либо последствия наступили вследствие действия лица, которому причинен вред, или независимо от чьей-либо воли);».*

6.4. Лицо, пострадавшее от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства должно обладать следующими правами:

– давать объяснения, делать заявления, заявлять ходатайства, в том числе, на родном языке или языке, которым оно владеет, пользоваться бесплатной помощью переводчика;

– получать квалифицированную юридическую помощь;

– заявлять отводы;

– представлять дополнительные материалы;

– знакомиться с документами, отражающими действия, выполненные с его участием, а также с материалами проверки сообщения о преступлении после ее завершения;

– приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц.

Для нормативного закрепления этих прав следует дополнить ст. 141 УПК РФ частью восьмой, где и указать их перечень.

Кроме этого в ч. 2 ст. 145 и ч. 4 ст. 148 УПК РФ необходимо указать на то, что о принятом в стадии возбуждения уголовного дела должно быть сообщено заинтересованным лицам, а в случае отказа в возбуждении уголовного дела разъяснено их право на ознакомление с материалами проверки.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что сделанные в нем выводы и обобщения могут быть использованы в теории уголовного процесса, законотворчестве, практической деятельности, в том числе при совершенствовании профессионального мастерства следователей, дознавателей по обеспечению прав лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации доложены автором на международной научно-практической конференции «Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века» (7–8 февраля 2013 г., г. Ижевск, Удмуртский государственный университет, Верховный Суд УР, МВД УР, Прокуратура УР), они содержатся также в 5 опубликованных работах общим объемом 10,3 авторских листов, подготовленных как лично, так и в соавторстве.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Следственного комитета РФ по Свердловской области, а также в учебный процесс Московской академии экономики и права, Омской юридической академии, Дальневосточного юридического института МВД России при преподавании дисциплин «Правоохранительные органы», «Уголовный процесс».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы, цель диссертационного исследования, определяются методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются формы апробации результатов исследования.

Первая глава «Правовые и теоретические основы обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Сущность и назначение первоначального этапа уголовного судопроизводства в контексте обеспечения прав и законных

интересов лица, пострадавшего от преступления» предпринята попытка сформировать авторское представление по одному из ключевых вопросов исследования – о сущности и назначении первоначального этапа уголовного судопроизводства.

Рассматривая научные подходы, сформировавшиеся в данной сфере на протяжении нескольких десятилетий, автор констатирует, что термины «назначение», «цель», «задачи» применительно к уголовному судопроизводству в целом не имеют однозначного понимания в уголовно-процессуальной науке, хотя изыскания в этой сфере осуществляются достаточно активно.

Применительно к отдельным стадиям уголовного судопроизводства в юридической литературе речь обычно идет не о целях или назначении, а их задачах. Диссертант, считая такой подход в определенной степени допустимым, особо отмечает, что эти задачи не могут рассматриваться в отрыве от назначения всего судопроизводства. Основываясь на этой посылке, автор анализирует существующие в уголовно-процессуальной науке точки зрения о сущности, целях, задачах первоначального этапа судопроизводства, при этом он определяет и назначение этой стадии судопроизводства.

Детальному анализу подвергнуты позиции по данному вопросу, сформулированные в разное время А. С. Бахтой, Ю. Н. Белозеровым, В. П. Божьевым, Н. А. Громовым, Л. Н. Масленниковой, П. Г. Марфициным, К. В. Муравьевым, Ю. В. Овсянниковым, А. П. Поповым. Осуществив критический анализ, соискатель указывает, что рассматриваемые научные подходы содержат некоторые сущностные и логические погрешности. В частности, иногда в содержание деятельности на первоначальном этапе судопроизводства включается рассмотрение сообщения о преступлении и принятие соответствующего решения. При этом в качестве задач обозначаются прием, регистрация и разрешение сообщения о преступлении. Однако прием и регистрация – это действия, которые должны быть выполнены в начальный момент стадии возбуждения уголовного дела, до рассмотрения и разрешения сообщения о преступлении. По мнению автора, правильнее отнести их к содержанию самой деятельности, осуществ-

ляемой на этом этапе. Принятие соответствующего решения ряд авторов относят к содержанию стадии возбуждения уголовного дела, а разрешение сообщения – к задачам. Вместе с тем разрешение сообщения – это и есть принятие итоговых решений по результатам его рассмотрения. Зачастую исследователи, определяя задачи стадии возбуждения уголовного дела, игнорируют их взаимосвязь с назначением судопроизводства, обозначенным в ст. 6 УПК РФ.

Сконцентрировав все ценное, содержащееся в рассмотренных научных воззрениях, на основе своего видения данной проблематики автор приходит к выводу, что назначением стадии возбуждения уголовного дела является обеспечение прав и законных интересов личности, в первую очередь лиц, пострадавших от преступления, посредством рассмотрения первичной информации о преступлении, разрешения вопроса о наличии (отсутствии) материально-правовых и уголовно-процессуальных предпосылок для продолжения уголовно-процессуальной деятельности, решения иных частных задач данного этапа судопроизводства.

Во *втором параграфе «Теоретические и правовые основы участия лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства»* исследованы научные и законодательные подходы понимания потерпевшего, отражена авторская позиция о наименовании и правовом статусе лица, которому преступлением причинен вред, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Автор отмечает, что исходя из смысла положения, содержащегося в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевший, как участник уголовного судопроизводства, не может существовать до решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В тексте закона и юридической литературе для обозначения такого участника используется термин «заявитель», который в действующем уголовно-процессуальном законодательстве употребляется неоднократно и в нескольких значениях. Под заявителем понимается лицо, заявившее ходатайство (ст. ст. 119, 120, 219 УПК РФ); лицо, принесшее жалобу на действия должностных лиц, осуществляющих судопроизводство (глава 16 УПК РФ,

ст. ст. 124, 125, 404 УПК РФ). Понятие «заявитель» многократно употребляется в главах 19 и 20 УПК РФ, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения первичной информации о преступлениях, используется оно применительно и к иным ситуациям (ст. ст. 399, 463 УПК РФ). Очевидно, из-за неоднозначности восприятия термина «заявитель» законодатель отказался от формулирования соответствующего определения. Не вполне удачны, по мнению соискателя, такие попытки (Г. Костылева, Н. А. Колоколов, Н. Мужинская), которые предприняты и в теории уголовного процесса.

Обращаясь к понятию заявителя как участника проверки сообщения о преступлении, диссертант отмечает: на первый взгляд может сформироваться представление о том, что термином «заявитель» законодатель обозначил лицо, пострадавшее от преступления, до придания ему официального статуса потерпевшего. Но такое мнение является ошибочным по ряду причин. Во-первых, законодатель не требует, чтобы в качестве заявителя выступало только то лицо, которому совершенным деянием причинен вред. В правоприменении возможны две процессуальные ситуации: 1) когда лицу, выступающему в роли заявителя, преступным деянием причинен вред и в дальнейшем оно может быть признано потерпевшим по возбужденному уголовному делу; 2) когда заявителю вреда преступлением не причинено. В правоприменении также имеют место случаи, когда лицо, пострадавшее от противоправного деяния, участвовало в формировании первоначальной информации о преступлении, но юридически статус заявителя не приобрело. Одну из таких ситуаций предусматривает законодатель в ч. 5 ст. 141 УПК РФ.

В ситуациях, когда лицо, пострадавшее от преступления, получило статус заявителя, возникает вопрос о достаточности объема его прав для обеспечения защиты своих интересов. Отмечая, что правовое положение заявителя в последние годы получило определенное развитие, автор указывает, что оно остается значительно меньшим по объему в сравнении с процессуальным статусом потерпевшего. Так, потерпевший имеет право давать показания, у заявителя аналога такого права нет (например, давать объяснения). Заявитель, в

отличие от потерпевшего, не наделен возможностью заявлять ходатайства и отводы. Не упоминается заявитель и в числе участников следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела. Диссертант констатирует также, что использование термина «заявитель» для обозначения лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе судопроизводства неоправданно и потому, что его содержание не охватывает всех ситуаций участия пострадавшего в рассмотрении и разрешении сообщений о преступлении.

В поисках пути к решению данного вопроса автор обращается к анализу концептуальных теорий, допускающих наделение лица статусом потерпевшего на ранних этапах судопроизводства, а также законодательства тех стран (включая страны ближнего зарубежья), где такие подходы реализованы. Детальному анализу подвергнуты точки зрения, предложенные А. В. Гриненко, О. А. Зайцевым, С. В. Колдиным, М. В. Игнатевой, В. Г. Ульяновым, С. П. Щербой, другими авторами, которые считают возможным наделять лицо статусом потерпевшего одновременно с возбуждением уголовного дела. Отмечая, что реализация этого предложения будет являться прогрессивным шагом на пути совершенствования законодательства, диссертант указывает, что окончательно проблема вовлечения потерпевшего в уголовное судопроизводство этим решена не будет. Указанный выше вариант не предполагает существования фигуры потерпевшего в первоначальной стадии уголовного процесса – он появится только в завершение этой стадии, при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

Для комплексного решения обозначенного вопроса соискателем предлагается несколько иной подход. Вопреки общепризнанной позиции автор на основе анализа УПК РФ утверждает, что потерпевший, как участник уголовного судопроизводства, существует в стадии возбуждения уголовного дела. В части 2 ст. 20 УПК РФ, определяя общие особенности производства по делам частного обвинения, законодатель указывает, что такие дела возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Ана-

логичным образом законодатель предписывает возбуждать уголовные дела и частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ). О заявлении потерпевшего (точнее, его отсутствии) упоминается и в ч. 4 указанной статьи, а также в п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, содержащей основания для отказа в возбуждении уголовного дела. При этом очевидно, что термин «потерпевший» здесь употребляется в ином значении, нежели он определен в ч. 1 ст. 42 УПК РФ.

Это дает основание предполагать, что потерпевший от преступления, как потенциальный участник правоотношений, появляется еще до того, как он обратится с заявлением о преступлении. Автор отмечает, что если исходить из основных положений уголовно-правовой науки, то обязанность лица, совершившего преступление, понести наказание (ответственность) возникает в момент совершения противоправного деяния. Очевидно, и у потерпевшего в этот момент должно возникать корреспондирующее право требовать привлечения этого лица к ответственности.

Далее анализируя дефиницию в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, диссертант указывает на ее недостатки, которые проявляются в том, что в этой норме очевидно следующее несоответствие: если потерпевшим *является* (т. е. уже существует как потерпевший) лицо, которому преступлением причинен вред, как это указано в первом предложении, то почему его надо еще *признавать* таковым, как это предписано во втором предложении, содержащемся в данной норме? Это дало основание рассматривать понятие потерпевшего в юридическом и фактическом аспектах. Последнему аспекту в судебной практике придается особое значение. Это подчеркивается и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», ряде решений Конституционного Суда РФ. Высший судебный орган указывает правоприменителям, что правовой статус лица как потерпевшего необходимо устанавливать исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформлять постановлением, но не формировать им. Такую позицию неоднократно высказывал и Конституционный Суд РФ.

По мнению соискателя, положив в основу понятия потерпевшего фактическую его составляющую, можно решить большую часть вопросов, которые связаны с обеспечением прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе судопроизводства. Нельзя не учитывать значимости юридического аспекта понимания потерпевшего, однако, с учетом наличия в понимании потерпевшего фактической составляющей, причем играющей достаточно важную роль, представляется неудачной форма вовлечения потерпевшего в уголовное судопроизводство, которая связывается законодателем и признанием. Такой подход приводит к тому, что существуют лица, потерпевшие фактически, но не признанные юридически. При этом непризнанными их считает не государство, а отдельное должностное лицо (например, следователь или дознаватель). Рассматривая различные формы вовлечения участников уголовного процесса в производство по уголовному делу, осуществив их концептуально-критический анализ, диссертант предлагает применительно к потерпевшему использовать такую форму, как подтверждение статуса потерпевшего, что должно отражаться в постановлении дознавателя, следователя, суда.

Третий параграф «Система гарантий прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства» посвящен рассмотрению вопросов, касающихся особенностей реализации уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела.

Обобщение научных взглядов по обозначенной проблематике позволило диссертанту сделать заключение о том, что в общем виде под гарантиями понимается все то, что способствует достижению целей правосудия и обеспечению прав и законных интересов личности. Автор отдает предпочтение позиции ученых, которые признают принципиальное единство уголовно-процессуальных гарантий, действующих в интересах правосудия и отдельной личности, и в то же время не исключают необходимости различать и особо исследовать процессуальные гарантии прав и законных интересов личности, в

качестве особого вида гарантий правосудия (П. А. Lupинская, Л. Д. Кокорев, П. Г. Марфицин). Обозначая дискуссионность вопроса о содержании рассматриваемых гарантий, диссертант приводит дополнительные аргументы в поддержку точки зрения о том, что гарантии существуют в виде системы, т. е. как целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей. В систему уголовно-процессуальных гарантий включены: а) принципы правосудия; б) процессуальные нормы, закрепляющие субъективные права и юридические обязанности участников уголовного судопроизводства; в) процессуальная форма; г) деятельность участников судопроизводства; д) проверка законности и обоснованности процессуальных действий и решений.

Далее автор переходит к рассмотрению вопросов, касающихся особенностей реализации этих гарантий на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. При этом отмечается, что стадия возбуждения уголовного дела является начальным этапом уголовного процесса, поэтому ошибочно было бы говорить о том, что здесь должны быть применимы все или большинство принципов уголовного процесса. Конкретное действие рассматриваемых фундаментальных положений в этой стадии зависит от многого: характера задач, стоящих перед данным этапом, специфики применения процессуальных форм, круга участвующих субъектов и степени конкретизации их правового статуса и др.

Рассматривая процессуальные нормы, закрепляющие субъективные права и юридические обязанности участников первоначального этапа судопроизводства, автор также указывает на ряд существенных недостатков в законодательном регулировании, в частности, на неопределенность в законе круга таких участников и отсутствие должного закрепления их правового статуса.

При реализации такой гарантии, как процессуальная форма, на первоначальном этапе судопроизводства также возникают проблемы. В частности, законодателем не определен порядок осуществления большинства действий, направленных на проверку сообщения о преступлении. Например, в ч. 1

ст. 144 УПК РФ указано, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов. Однако ни в одной процессуальной норме не содержится порядок назначения ревизии, документальной проверки, указанных исследований предметов и документов и пр. Не определена законодателем форма решения о передаче сообщения по подследственности, хотя оно обозначено среди основных актов, имеющих место в стадии возбуждения уголовного дела (ст. 145 УПК РФ).

Подобным образом рассматриваются иные элементы системы гарантий прав и законных интересов личности. При этом констатируется, что реализация указанных гарантий на первоначальном этапе уголовного судопроизводства имеет свою специфику, которую в полной мере не учел законодатель. В связи с этим отдельные положения, составляющие гарантии, нуждаются в теоретическом осмыслении и более четком правовом регулировании.

Вторая глава «Правовые и организационные вопросы обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, при подаче, проверке и разрешении сообщений о преступлении» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Правовые и организационные вопросы обеспечения прав и законных интересов личности при подаче заявления о преступлении» посвящен рассмотрению вопросов правового и организационного характера, которые возникают при подаче и регистрации заявлений о преступлении.

Автором осуществлен анализ нормативной основы деятельности, связанной с приемом и регистрацией первичной информации о преступлениях. При этом обращено внимание на предписания как уголовно-процессуального законодательства, так и многочисленных ведомственных нормативных актов, регламентирующих отношения в рассматриваемой сфере. Диссертантом выяв-

лен и рассмотрен ряд проблемных аспектов, вызывающих затруднения в правоприменении и требующих разрешения.

Так, отсутствие в законе и ведомственных нормативных актах четких указаний о субъекте подачи заявления порождает в правоприменении ситуации, когда должностные лица отказывают в приеме заявления лицам, которым вред противоправным деянием непосредственно не причинен. Кроме того, в законе не содержится четко сформулированной обязанности должностного лица, принявшего устное заявление, составить соответствующий протокол. Использованное законодателем в этом случае указание: «Устное заявление о преступлении заносится в протокол...» (ч. 3 ст. 141 УПК РФ) не носит императивного характера. Нет четкости в этом вопросе и в ведомственных актах, вследствие чего в ходе правоприменения вместо составления протокола принятия устного заявления иногда требуют от заявителя собственноручно оформить заявление.

Автор отмечает, что толкование положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ свидетельствует о том, что при обращении гражданина с заявлением о преступлении не имеет значения подведомственность, в том числе место совершения преступления. Обязанность принятия такого сообщения сохраняется. В дальнейшем его следует передать по подследственности. Но и здесь требования закона соблюдаются не всегда, что порождает жалобы граждан.

Диссертантом рассматривается ряд требующих обсуждения вопросов, связанных с подачей заявлений от юридических лиц, а также от лиц, не достигших возраста восемнадцати лет.

С учетом того, что согласно действующему законодательству потерпевшим может быть как физическое, так и юридическое лицо (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), с заявлением о преступлении вправе обратиться любое из указанных лиц. Однако ст. 141 УПК РФ, содержащая более детальную регламентацию вопросов, связанных с рассматриваемым поводом, ориентирована только на потерпевших – физических лиц. Это породило ситуацию, когда в ряде случаев правоприменители предъявляют избыточные требования к форме и содержанию

заявлений о преступлении, поступивших от юридических лиц. Такой подход получил одобрение и со стороны ряда ученых (Н. Н. Власенко, Д. А. Иванов, С. С. Шишкин). Не соглашаясь с ним, соискатель приводит доводы в пользу того, что требования к форме и содержанию заявления о преступлении должны быть едиными как для физических, так и для юридических лиц. В качестве аргументов при этом используется не только системное толкование уголовно-процессуального закона, но и позиция высших судебных органов, в том числе отраженная в постановлении Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П. Одновременно диссертантом вносятся предложения по совершенствованию законодательства и ведомственных нормативных актов.

Отдельно автор рассматривает вопрос, связанный с получением заявления о преступлении, предусмотренном главой 23 УК РФ. При этом он считает возможным утверждать, что по делам о преступлениях, указанных в главе 23 УК РФ, заявление о преступлении должно быть принято от любого лица (или коллегиального органа), представляющего интересы организации. Правильность данной позиции подтверждается и тем, что речь в данном случае идет пока лишь о приеме заявления о преступлении, а не о привлечении к уголовной ответственности. Для того чтобы имело место последнее, необходимо выяснить квалификацию деяния, а также ряд других условий (непричинение вреда иным лицам и т. п.), что и должно быть сделано в ходе предварительной проверки информации о преступлении.

Обращаясь к вопросам, связанным с приемом и регистрацией заявлений от лиц, не достигших совершеннолетия, соискатель в первую очередь определяет возрастные категории этих заявителей. Предпочтение отдается существующей в теории уголовного процесса точке зрения о разграничении их на малолетних (до 14 лет) и несовершеннолетних (от 14 до 18 лет).

Анализ правоприменения в этой сфере осуществлен с учетом двух ситуаций: когда заявитель сообщает о преступлении публичного характера и когда речь идет о деяниях, отнесенных законодателем к делам частного и частно-публичного обвинения. В том и другом случае выявлены типичные ошибки и

нарушения, обусловленные в большинстве своем существующей мотивацией правоприменителей (что подтверждено результатами интервьюирования практических работников) на воспрепятствование приему заявлений о преступлении от лиц, не достигших 18-летия. Причины такого явления неоднородны, поэтому они были систематизированы.

В связи с этим сформулирован ряд предложений, направленных на совершенствование законодательства. Основные из них включены в положения, вынесенные на защиту.

Во *втором параграфе «Правовые и организационные вопросы обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, при проверке сообщения о преступлении»* анализируются проблемные ситуации, связанные с обеспечением прав пострадавшего в ходе проверки сообщения о преступлении, формулируются подходы к разрешению этих ситуаций.

Автор обращает внимание на отсутствие в законе указаний на основание для проведения проверки сообщения о преступлении, ее целей, пределов. Более того, формулировка ч. 1 ст. 144 УПК РФ указывает на обязательность проведения такой проверки. Все это, по мнению диссертанта, приводит к неправильному восприятию практическими работниками сущности предварительной проверки информации о преступлении, затягиванию сроков принятия решения, выполнению излишних действий. В результате все указанное негативно сказывается на обеспечении прав и законных интересов участников первоначального этапа уголовного судопроизводства, включая лиц, пострадавших от противоправных деяний.

Данные утверждения сформулированы соискателем в результате анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. В работе приводятся типичные ошибки и нарушения, выявленные в ходе изучения этой практики, предложены пути совершенствования законодательства и правоприменения.

Большое внимание в работе уделяется вопросу обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, при осуществлении

проверочных действий. Сложность здесь заключается и в том, что соответствующие статьи УПК РФ в большинстве своем не содержат четкой законодательной регламентации действий, которые могут быть осуществлены в этих целях. Вследствие этого проверка проводится преимущественно непроцессуальным путем. Конкретные последствия такой ситуации диссертант рассматривает на примерах установления имущественного, физического вреда, причиненного противоправным деянием, с учетом особенностей участия в предварительной проверке юридических лиц и несовершеннолетних, пострадавших от преступления.

Автор поддерживает точку зрения (Н. А. Кирянина, Д. С. Кротков) о том, что было бы неверным идти по пути разработки законодательного регулирования каждого из проверочных действий и таким образом обеспечивать защиту прав и свобод граждан, так как перечень таких действий большой. Более разумным является подход, при использовании которого будут обозначены пределы дозволенного (недозволенного) поведения правоприменителя. Такой вариант оградил бы, в частности, лиц, пострадавших от преступления, от ущемления их прав и законных интересов.

Исследование обозначенного вопроса привело диссертанта к выводу о том, что состояние правового регулирования статуса лица, пострадавшего от преступления, на этапе проверки сообщения о преступлении нельзя признать удовлетворительным. Поэтому в завершение параграфа автор с учетом высказанных в теории уголовного процесса точек зрения, мнения правоприменителей, состояния действующего законодательства предлагает перечень прав заявителя, который необходимо закрепить в УПК РФ (он включен в положения, выносимые на защиту).

Третий параграф «Правовые и организационные вопросы обеспечения прав лица, пострадавшего от преступления, при принятии итоговых решений первоначального этапа уголовного судопроизводства» посвящен рассмотрению вопросов, связанных с обеспечением прав пострадавших от преступления на заключительном этапе стадии возбуждения уголовного дела.

Рассмотрение настоящего вопроса автор начал с концептуально-критического анализа формулировки, содержащей основание для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), поскольку оно в уголовно-процессуальном законе подробно не раскрывается. Между тем его уяснение не только представляет теоретический интерес, но и имеет большое практическое значение. Содержание деятельности по рассмотрению и разрешению сообщения о преступлении находится в прямой зависимости от толкования фразы «достаточные данные, указывающие на признаки преступления».

Анализ каждого из элементов этого понятия позволил автору сделать ряд значимых выводов. Во-первых, категория «признаки преступления» используется в науке в нескольких значениях и не имеет однозначного толкования. Во-вторых, термин «признаки преступления» в своей основе является уголовно-правовым. В теории уголовного процесса он исследуется только в связи с анализом основания возбуждения уголовного дела. В-третьих, содержание термина «признаки преступления» в законодательном определении основания для возбуждения уголовного дела правоприменителем воспринимается недостаточно четко, нередко отождествляется с понятием «состав преступления», в связи с чем искажается замысел законодателя о том, что на момент возбуждения уголовного дела нет необходимости устанавливать все элементы состава преступления. Это подтвердил и опрос правоприменителей. Большая часть (63,2%) следователей и дознавателей считают, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо установить в деянии состав преступления; 18,4% их называют выявление события преступления; 9,7% респондентов указывают признаки преступления. Остальные не смогли ответить на поставленный вопрос. В-четвертых, уголовно-процессуальный закон содержит понятие «событие преступления», которое расшифровывается в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. В него входят время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления. Представляется, что деятельность на первоначальном этапе уголовного судопроизводства в сознании правоприменителя фактически направлена на установление не абстрактного для него понятия

«признаки преступления», а на выявление времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления, т. е. события преступления.

Подробному анализу подвергнуты основания для отказа в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ) и обстоятельства, исключающие производство по делу (ст. 24 УПК РФ). При этом диссертант констатирует, что существует необходимость в некоторой корректировке правовых предписаний, определяющих основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Вместе с тем указывается, что проблемы обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, порождают не столько погрешности нормативного характера, сколько нарушения закона при принятии решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому значительный объем материала, изложенного в настоящем параграфе, посвящен исследованию причин, порождающих существенное ограничение прав и интересов лица, потерпевшего от преступления, при принятии итоговых решений на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Не отрицая положительного влияния прокурорского надзора, процессуального контроля, автор считает, что для позитивных изменений в данной области целесообразно также создать такую систему критериев оценки работы правоохранительных органов, которая способствовала бы активизации человеческого фактора путем обеспечения заинтересованности правоприменителя в предупреждении, выявлении и раскрытии совершенных преступлений.

В **заключении** диссертации подводятся итоги, кратко излагается концепция исследования, формулируются основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации опубликованы

в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки

*Российской Федерации для опубликования результатов
диссертационных исследований:*

1. *Филиппов Д. В.* Назначение первоначального этапа уголовного судопроизводства в контексте обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2012. № 9(1). С. 608–616 (0,5 п. л.).

2. *Филиппов Д. В.* Гарантии прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2012. № 11, т. 1. С. 484–491 (0,5 п. л.).

3. *Филиппов Д. В.* Заявитель как участник первоначального этапа уголовного судопроизводства // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2013. № 1. С. 376–380 (0,5 п. л.).

Иные публикации:

4. *Филиппов Д. В., Марфицин П. Г., Синенко С. А.* Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2013 (8,4 п. л., авторство не разделено).

5. *Филиппов Д. В., Терекян В. А.* Практика рассмотрения судом в порядке статьи 125 УПК РФ жалоб потерпевших // *Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию З. З. Зинатуллина*. Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2013. С. 467–472 (0,4 п. л., авторство не разделено).

Филиппов Данил Владимирович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**